

Леонид САВИНОВ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ

Рассматривается история и современное состояние этнополитики в Турции. Обращается внимание на сложный характер этнической структуры населения и межэтнических отношений. Раскрывается сущность и содержание «армянского вопроса» и «курдской проблемы» в Турции. Представлена периодизация становления гражданской турецкой нации.

Ключевые слова: армянский вопрос, гражданская нация, курдская проблема, межэтнические отношения, Турция, этнополитика

Современная Турция — это полиэтничное государство с доминированием государствообразующего этноса — этнических турок, которые составляют около 82% населения. Около 3 млн турок проживают за пределами страны, в большей степени они сосредоточены в Германии. Следующая по численности этническая группа страны — курды (10,6%). Остальную часть составляют арабы, греки, армяне, евреи, черкесы, боснийцы и другие миноритарные этнические группы. В 2004 г. турецкая газета «*Yeni Şafak*» оценила численность курдов в 20–25 млн, лазов — 9,2 млн, черкесов — 7 млн, боснийцев — 3 млн, албанцев — 500 тыс., грузин — 400 тыс., армян — 280 тыс., ассирийцев — 50 тыс., евреев — 30 тыс¹. Многие из них находятся под прессом этнической и культурной ассимиляции со стороны доминирующей этнической группы.

Вместе с тем достаточно сложно найти *реальную статистику* численности этнических меньшинств в Турции. Весь период республиканского правления был направлен на формирование одной-единственной идентичности — турецкой, гражданской по форме и этнической по содержанию. В силу этого многие этнокультурные миноритарные группы не имели возможности для собственной самоидентификации даже на уровне топонимов и самоназваний.

«Стрелы» Ататюрка

Официальная этнополитика Турецкой Республики основана на политико-идеологическом фундаменте, заложенном Мустафой Кемалем Ататюрком (1881–1938). Именно поэтому идеология турецкого национализма — кемализм (тур. *Atatürkçülük*) — признается официальной идеологией и закреплена в конституции страны.

¹ См.: *Ali Sali. Lehçelerde nüfus savaşı // Yeni Şafak. 2004. 25 October.*

В основе кемализма лежат шесть принципов («шесть стрел» — тур. *Altı Ok*). Первые четыре стрелы были сформулированы в 1927 г., а затем (1931), к ним были добавлены еще две. Окончательно «Доктрина шести стрел» (*Six Arrows Of Kemalism*) закреплена в Конституции 1937 г.², включив в себя, во-первых, республиканизм (тур. *Cumhuriyetçilik*) — идеал конституционной демократической республики как альтернатива османской абсолютной монархии. Переход от элитарного к народному представительству власти.

Во-вторых, национализм (тур. *Milliyetçilik*) — идеал национального государства, воспитывающего своих граждан в духе преданности титульному этносу. Политика формирования турецкой гражданской идентичности на основе языка, культуры и образа жизни этнического большинства.

В-третьих, народность (тур. *Halkçılık*) — борьба против классового неравенства и сословных привилегий. В широком смысле требование политического, экономического и культурного равноправия всех и каждого.

В-четвертых, секуляризм (тур. *Laiklik*) — светский характер государства и отделение государства от ислама. На практике реализовывалась политика построения светского общества, перехода на латинский алфавит, западные метрические системы и т.д.

В-пятых, этатизм, державность (тур. *Devletçilik*) — построение смешанной рыночной экономики и демократических институтов с сильной (доминирующей) ролью государства.

В-шестых, революционность (тур. *İnkılapçılık*) — курс на радикальную вестернизацию и модернизацию общества, опора на прогресс и просвещение.

Одна из «шести стрел» Ататюрка — национализм — определяется как идеал нации-государства (*nation-state*). Такой национализм дистанцировался от этнонационализма и пантюркизма и представлял собой идеологию и практику построения политической (гражданской) нации в границах Турецкой Республики. Отвергался и исламистский компонент. Нация мыслилась Ататюрком как общность всех граждан страны, а не только этнических тюрков, однако на основе турецкого этнического самосознания. Все другие этнические группы подлежали воспитанию в духе ассимиляционной этнополитики. Критериями такой нации должны были выступать общее гражданство, общий язык, общая территория, общее происхождение, общая история и менталитет³.

Национализм как государственная политика

Национализм как *важнейший элемент государственной идеологии* Турции сформировался под воздействием множества факторов. Главный из них — внутренние и внешние угрозы, связанные с одним из последствий Первой мировой войны: распадом Османской империи (1299–1922)⁴.

Тенденция к унификации культурных характеристик в рамках единой гражданской нации характерна не только для Турции, но и ряда других

² См.: Данилов В.И. Метаморфозы турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Сборник статей (выпуск девятый). М. 2000. С. 20–35; «Six Arrows»: The Tenets of Kemalism // Los Angeles Times. 1991. 15 January.

³ См.: Национальный вопрос в Турции / URL: http://mgimotc.com/index/nacionalnyj_vopros_v_turcii/0-98

⁴ См., напр.: Еремеев Д.Е., Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М.: МГУ, 1992; Петросян Ю.А. Османская империя. М.: Наука, 1990.

арабских государств⁵. Похожую модель этнополитики и национализма можно наблюдать в Иране, Египте, Сирии и некоторых других странах Ближнего Востока и Северной Африки. Некоторые различия определяются напряженностью этнополитических процессов, степенью влияния ислама и идеологическими основами национализма. В случае с Турцией этнополитическая система изначально находилась под мощным прессом вначале жесткого этнонационализма младотурок, а затем менее агрессивного тюркизма. При этом этнополитика изначально имела светский и ярко выраженный инструменталистский характер.

Таким образом, содержание и развитие этнополитики Турции определялись:

- культурно-этнической гетерогенностью, формировавшей политическую напряженность в условиях как Османской империи⁶, так и Турецкой республики;
- низким уровнем этнического самосознания турок, менталитет которых сформировался под влиянием идеологии османизма, имперского по сути, полиэтничного по содержанию;
- политикой, направленной на отуречивание нетурецких этносов;
- принципиальным отказом от идей национальной (этнокультурной) автономии для этнических меньшинств;
- светским характером гражданской нации, которая изначально формировалась на базе умеренного секуляризма в противоположность идеи халифата в Ближневосточной Порте;
- доминированием этнического большинства в политической и экономической сферах;
- влиянием личности основателя Турецкой Республики – М. Кемала, основоположника турецкого национализма.

Генезис этнополитики Турции и становление ее этнополитической системы можно разделить на четыре периода, тесно связанных с признанием (непризнанием) со стороны государства этнического и культурно-разнообразия турецкого общества.

Первый. С конца XIX в. по 1923 г. – зарождение основ этнополитики, период воинствующего этнонационализма.

Второй. 1923–1938 гг. – становление этнополитики, период жесткого этнонационализма (годы правления М.К. Ататюрка).

Третий. 1938–1987 гг. – этнополитика «Шести стрел», период мягкого этнонационализма (годы после правления М.К. Ататюрка до подачи заявки Турции на членство в Европейский Союз⁷).

⁵ См., напр.: Камраков А.А., Рыжов И.В. Этнополитическая система Турции: основные этапы эволюции // Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. Н.Новгород: ИСИ ННГУ, 2007. С. 67–79; Камраков А.А. Основные тенденции развития этнических меньшинств и этноконфессий на примере арабских стран // Нижегородский журнал международных исследований. Н.Новгород: ННГУ, 2007. С. 48–53.

⁶ Распад Османской империи, как и большинства других империй, произошел по этническим границам и во многом под влиянием этнополитического фактора.

⁷ 14 апреля 1987 г. Турция подала официальную заявку на членство в ЕС. С этого момента начался продолжающийся до сих пор период переговоров. Вопрос о вступлении Турции в ЕС (тур. *Türkiye'nin Avrupa Birliği üyeliği süreci*) входит в число самых проблематичных в послевоенной Европе. В самой Турецкой Республике вопрос о вступлении в ЕС является важной социально-политической, экономической, самоидентификационной и даже мировоззренческой проблемой последних десятилетий.

Четвертый. С 1987 г. по настоящее время – современная этнополитика, период распределенного (множественного) этнонационализма.

Первые три периода в большей степени представлены турецким этнонационализмом и ассимиляционной моделью этнополитики этнического большинства по отношению к этноменьшинствам. Последний период характеризуется ослаблением турецкого этнонационализма и возрождением национализмов миноритарных этнических групп. Этнополитика *приобретает черты мультикультурной модели*.

Началом официальной этнополитики Турции необходимо считать принятие 28 января 1920 г. Национального Обета – декларации, определяющей границы и особенности устройства будущего турецкого государства, населенного «османским мусульманским большинством»⁸. Таким образом, например, курды как мусульмане, согласно данному подходу, являются именно мусульманским большинством, а потому *не могут претендовать на независимость* в какой-либо форме (согласно ст. 2 Национального Обета права меньшинств должны были быть подтверждены и обеспечены в пределах договорных принципов).

В Национальном Обете, как ни в каком другом документе, представлены идеи тюркизма, которые позже, в период военных переворотов 1960–1980 гг., вновь переросли в идеи пантюркизма. «Нет у нас больше Румынии, Венгрии, Сирии, Ирака, Палестины, Египта, Триполи, Туниса, Алжира, Крыма и Кавказа. Остался у нас лишь кусочек нашей родины... Действуй как серый волк, образумься. Пусть возродятся былые времена. Пусть вновь развивается знамя победы и славы. Пусть над всем возвышается Турция, выходя за пределы начертанных национальным обетом границ и распространяясь вплоть до Турана»⁹, – писал полковник Алпаслан Тюркеш, один из руководителей военного переворота 1960 г. – идеолог современного пантюркизма, основатель Партии Национального действия (далее – ПНД).

Вместе с тем агрессивная политика турецкого национализма и жестокое подавление протестных выступлений этнических меньшинств руководством Турецкой республики на этапе ее становления не переросло в стремление к коренной ломке традиционных этностатусных отношений, оставляя за отдельными этническими, в т.ч. и диаспоральными группами преференции и привилегии, предоставленные еще султанским режимом¹⁰.

В 20-е гг. прошлого века официальная Анкара сталкивается с серьезными вызовами и в отношении немусульманских по вероисповеданию меньшинств: греков, армян, айсоров и т.д. И как следствие власти пошли на принципиальное отрицание полиэтничности страны и насаждение гражданской общенациональной идентичности всеми доступными сред-

⁸ Национальный Обет (тур. *Misak-i milli*, букв. – нац. пакт) – декларация независимости, принятая турецкой палатой депутатов в Стамбуле 28 января 1920 г. Выработана на основе решений Сивасского конгресса обществ «Защиты прав» (1919 г.). 17 февраля 1920 г. Национальный Обет был вручен верховным комиссарам держав Антанты в Стамбуле, но отвергнут ими. Вскоре (16 марта) Стамбул был оккупирован войсками Антанты, а палата депутатов разогнана. 23 апреля 1920 г. в Анкаре открылось Великое национальное собрание Турции, которое принесло присягу на верность Национальному Обету.

⁹ Гасанова Э.Ю. Идеология буржуазного национализма в Турции в период младотурок (1908–1914). Баку: изд-во АН Аз. ССР, 1966. С. 148.

¹⁰ Арслан К. Новая Турция. М.: Красная новь, 1922. С. 19–26.

ствами, включая широкое использование репрессивных и пропагандистских инструментов. Происходила замена нетурецких топонимов и имен собственных на тюркоязычные, вводился запрет обучения в школе на родном языке, закрывались национальные СМИ и т.п. Только в апреле 1991 г. был принят закон об отмене запрета на курдский язык¹¹.

На заре Турецкой Республики инструменталистская этнополитика Ататюрка была направлена на использование этнического фактора в решении внутри- и внешнеполитических проблем. В связи с этим в заданной модели этнополитики и этнополитической системы имели место выборочные исключения из жесткой туркизации и культурной ассимиляции этнических меньшинств.

В первую очередь речь идет о черкесах, одной из привилегированных диаспор Османской империи¹².

Отношения с «черкесами»

Османские власти, приняв черкесов-мусульман, начали использовать их для вытеснения с территории Турции народов, не проповедующих ислам. Им в основном были предоставлены заселенные христианами территории с целью изменения демографической структуры населения в сторону их большей исламизации. Сегодня в Турции, по разным источникам, численность черкесов колеблется в пределах 3 млн чел. Черкесы играли существенную роль в армии и в управлении некоторыми регионами. В условиях республиканского режима черкесы сохраняли высокий военный статус, культурную автономию и были включены в политические институты. В Великом национальном собрании Турции черкесские депутаты пользовались достаточно большой популярностью и имели много сторонников¹³. Достаточно долго Анкара терпимо относилась и к тому, что черкесы контролировали значимые территории страны.

Но их высокий статус-кво поддерживался кемалистами до тех пор, пока черкесы не стали выдвигать политические проекты суверенизации «своих» территорий и создания так называемой «Зеленой армии» — политической организации, сочетавшей программные установки как воинствующего ислама, так и социализма. В этот период лидеры черкесской диаспоры находились под сильным влиянием молодой Советской России, и обещание В.И. Ульянова (Ленина) предоставить свободу и самоопределение всем народам оказывало на них сильное влияние.

В определенный исторический период ситуация с черкесами стала выходить за рамки практически всех принципов официальной этнополитики отца-основателя Турецкой Республики, что повлекло резкое из-

¹¹ Вместе с тем официальная отмена запрета на курдский язык не привела к его широкому использованию.

¹² Традиционно черкесами в Турции принято называть всех представителей северокавказских народов, иммигрировавших из России, в основном с середины XIX в. В т.ч. нечеркесоязычных народов — ираноязычных осетин, тюркоязычных карачаевцев и балкарцев, а также дагестанцев и чеченцев.

¹³ *Камраков А.А.* Особенности развития черкесской диаспоры на Ближнем Востоке // Современные проблемы и перспективы исламоведения, востоковедения и тюркологии. Материалы Второй Всероссийской молодежной научно-практической конференции / Под общ. ред. Д.В. Мухетдинова. Н.Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 47–85.

менение к ним отношения Анкары. Были предприняты значительные усилия государства по их ассимиляции с сохранением в ближайшем окружении М.К. Ататюрка представителей элиты, которые все еще сохраняли высокий образовательный и военный потенциал.

С усилением внутренней стабильности Турции к концу 1920-х гг. официальная этнополитика становится более жесткой, а привилегии и преференции в отношении черкесов, как и, к примеру, лазов, отменяются. Был взят окончательный курс на гомогенизацию турецкого общества и преодоление традиционалистских общественных отношений внутри миноритарных этнических групп. В результате, под влиянием этой политики многие черкесы начали скрывать свою идентичность, не использовали черкесские имена и не говорили на черкесском языке.

Проблема идентификации черкесов как самостоятельной этнокультурной группы в Турции актуальна и сегодня.

Так, в 2011 г. общественная организация «Инициатива прав черкесов» провела в Анкаре акцию протеста с требованиями сохранения черкесской идентичности через развитие родного языка. Сегодня в Турции родным языком владеет только 10% черкесов, в основном только старшее поколение. Заслуживают внимания основные лозунги этой акции: «Мы требуем образования на черкесском!», «Тот, кто потеряет язык, потеряет все!» и «Да здравствует наша борьба за сохранение черкесской идентичности!». Среди требований черкесов важное место также занимает вопрос о создании СМИ на черкесском языке¹⁴.

Принято считать, что в Турции только курдская проблема представляет угрозу территориальной целостности страны. Однако некоторые представители черкесской диаспоры также выдвигают требования национального самоопределения. Создание независимой Абхазии рассматривается ими как шаг к созданию Большой Черкесии, в которую вошли бы кроме самой Абхазии обширные районы Северного Кавказа – Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария, часть Краснодарского края и др.¹⁵ Эти требования – реальная угроза не только для современной турецкой государственности, но и для России.

Черкесы, по справедливому мнению некоторых исследователей, априори не могут представлять, в отличие от курдов, угрозы турецкому государству, поскольку дисперсно распределены на территории Турции, не имеют там исторической родины и могут претендовать лишь на роль влиятельной диаспоры. Сегодня основной упор черкесских организаций направлен на оказание поддержки адыгам, абхазам и черкесам на Северном Кавказе¹⁶.

Курдская проблема

В этнополитике турецкого государства особое место занимает «курдская проблема»¹⁷.

¹⁴ Мелконян Р. Об актуальных проблемам черкесов в Турции / URL: <http://www.yerkramas.org/2011/07/11/ob-aktualnyx-problemax-cherkesov-turcii/>

¹⁵ Гукемухов М. Черкесам нужен свой субъект // Коммерсантъ. 2008. 24 ноября.

¹⁶ Мелконян Р. Там же.

¹⁷ Курды населяют юго-запад Азиатского материка, занимая смежные территории юго-восточной Турции площадью более 200 тыс. кв. км: северо-западного Ирана – свыше

Как и турки, подавляющее большинство курдов исповедует ислам. Однако их язык принадлежит не к тюркской, а к иранской группе¹⁸. Курдская письменность на основе латинского алфавита до сих пор запрещена, не разрешаются курдские имена. Названия населенных пунктов определяются только по-турецки. Курдский язык не имеет официального статуса, и на нем не преподают в школах и вузах. До 1991 г. было запрещено даже исполнение песен на курдском языке. Все это приводит к эрозии этнокультурной идентичности. Лишь в 2004 г. в Турции был открыт телеканал TRT-6 «Языки», который вещает на курдском. При этом турецкие власти, несмотря на 24-часовое курдоязычное вещание на канале, избегают слова «курд» в его названии.

В XIX в. курды выступали за создание своих независимых княжеств. По мере усиления и распространения курдского национализма сформировалась главная политическая цель — борьба за единое независимое государство Курдистан. Во второй половине XX в. в связи с обострившимся противоборством между арабским миром и Израилем, а также стремлением двух противостоящих друг другу военно-политических блоков использовать борьбу курдов за независимость в своих интересах, появились предпосылки для возрождения курдского национального движения. И сегодня борьба курдов за свои права во многом зависит от внешних факторов.

Первые попытки преодоления курдской проблемы в Турции связаны с Севрским мирным договором 1920 г.¹⁹. Три его статьи напрямую касались курдского населения (установления на территории Турции автономных областей, населенных курдами /ст.62/; реализации проекта автономных областей в трехмесячный срок /ст.63/); возможности обращения курдов в Совет Лиги Наций с требованием предоставления им независимости от Турции /ст.64/). И хотя договор не был реализован, его значение для международного признания курдского вопроса принципиально значимо. Именно международным, поскольку по турецким законам курды не подпадают под определение «этническое меньшинство».

Для курдского населения Турции, как и представителей других мигрантских этносов, определяющими также являются положения Лозаннского мирного договора 1923 г. Речь главным образом идет о ст. 28, полностью исключающей возможность дискриминации или преследования по этническому или религиозному признаку. На практике указанное требование никогда в полной мере по отношению к курдам и другим этноменьшинствам в Турции не реализовывалось.

160 тыс. кв. км: северного Ирака — до 75 тыс. кв. км и северной Сирии — до 15 тыс. кв. км. В настоящее время курды — один из самых больших по численности населения народов (около 40 млн), лишенных права на самоопределение и не имеющих своей государственности.

¹⁸ В политической элите Турции до сих пор считают, что «курды происходят от туранистского племени... временами они находились под господством мидийцев и персов. По этой причине их язык примкнул к семейству индоевропейских языков» (*Гасратян М.А.* Курдская проблема в Турции. М.: Наука, 2001. С. 64).

¹⁹ Севрский мир (тур. *Sevr Antlaşması*) — один из договоров Версальско-Вашингтонской системы, создание которой ознаменовало завершение Первой мировой войны. Подписан 10 августа 1920 г. в городе Севр (Франция) странами Антанты и присоединившимися к ним государствами, с одной стороны, и правительством Османской империи — с другой. Севрский договор, фактически так и не вступивший в силу, де-юре полностью перестал действовать после пересмотра его условий на Лозаннской конференции 1923 г. (Лозаннский мирный договор).

В конце 2011 г. в Турции произошло историческое событие – *впервые* с момента образования Республики ее премьер-министр принес официальные извинения курдам за массовые репрессии по этническому признаку. Указанное событие вывело решение курдской проблемы на новый качественный уровень. В дискуссию о судьбе курдов включились все политические силы страны. Лидер некогда правящей, а ныне крупнейшей оппозиционной Народно-республиканской партии (далее – НРП) Кемаль Кылычдароглу в жесткой форме призвал премьера и лидера находящейся у власти Партии справедливости и развития (далее – ПСР) Реджепа Тайипа Эрдогана прояснить вопрос о дальнейших действиях правительства по стратегии решения курдской проблемы. «Если власти должны принести извинения от имени всего государства, если существует такая практика, я готов извиниться. Я приношу свои извинения», – сказал в своем телеобращении к нации глава турецкого правительства. И немедленно перевел стрелки на политических оппонентов из НРП, представители которой как раз находились у власти во время трагических событий – курдских восстаний конца 30-х гг. прошлого века²⁰.

В 1960-е гг. на территории традиционного проживания курдов начали оформляться политические силы, ставящие своей целью отделение от Турции и объединение в едином государстве с курдами соседних стран. Наиболее известной из таких организаций стала созданная в 1978 г. Рабочая партия Курдистана (далее – РПК) во главе с Абдуллой Оджаланом, которая в 1984 г. объявила Турции войну, а военизированное крыло РПК перешло к практике террористических актов, нападения на турецких военных и полицейских. В ответ официальные власти вводили на территорию курдов национальную гвардию и применяли военную силу. В 1999 г. Турции при содействии Израиля удалось захватить Абдуллу Оджалана и заточить его в тюрьму. Однако это не снизило накала сопротивления курдов. Курдская проблема усугубилась еще и тем, что в Ираке после свержения Саддама Хусейна курды получили не только автономию, но и базу для нападения на сопредельную турецкую территорию.

Курдская проблема *не является только внутренней*. С одной стороны, РПК признана мировым сообществом террористической организацией. С другой – в Европе проживают миллионы курдов, действуют курдские организации. Так или иначе, слова турецкого премьера сняли многолетнее табу на обсуждение курдской темы в высших эшелонах власти Турции. Однако о принципиально новом отношении к курдам говорить не приходится. Существование этого этнического меньшинства официально не признается²¹.

²⁰ Власти Турции впервые извинились за массовые убийства курдов / URL: <http://www.newsru.com/world/23nov2011/kurd.html>

²¹ См. подробнее: Курдский заколдованный круг Турции / URL: http://kurdistan.ru/2011/12/20/articles-13571_Kurdskiy_zakoldovann.html. Важно отметить, что в курдском движении отсутствует единая позиция по решению рассматриваемой проблемы. Этому во многом способствует территориальная раздробленность, несогласованность между политическими организациями в отдельных частях Курдистана. В среде курдских политических партий существует неоднозначная позиция и по отношению к Западу. Некоторые выступают за тесный союз с ним, но есть и такие, которые рассматривают Запад в качестве врага.

Не менее острой этнополитической проблемой Турции является геноцид армян²².

«Армянский вопрос»

Как указывает К. Вртанесян, «в Османской империи, начиная как минимум с 1877 г. и по 1923 г. (а не только в период Первой мировой войны, и тем более не только в 1915 г.²³) при трех разных и враждебных по отношению друг к другу турецких режимах геноцидальная политика по отношению к армянам претворялась в жизнь последовательно и беспощадно»²⁴. Столь жесткая оценка оправданна. Но заметим, что проблема армян в Турции — не сводится к признанию или непризнанию факта геноцида. Это более сложная и системная проблема, требующая непредвзятого политико-исторического анализа²⁵. Армянский вопрос — одна из самых острых не только внутренних, но и внешнеполитических проблем современного турецкого государства.

И понятно почему.

Геноцид армян во многом являлся *формой реализации государственной этнополитики* Османской империи позднего периода. Во многом само турецкое общество, зараженное идеологией воинствующего пантюркизма, недостаточно противилось политике геноцида. Иррациональное поведение масс и массовая психология стали во многом следствием манипуляции общественным мнением элитами. Геноцид армян стал государственной практикой, использующей предвзятое отношение к той или иной группе людей, в целях сплочения общества. Правящие круги умело эксплуатировали элементы иррациональной этнической ненависти, для того чтобы обеспечить гомогенность государства и геополитическое «жизненное пространство» для титульного народа²⁶.

Хотя турецкие власти отрицают не только факт геноцида, но и запрещают упоминание армянского вопроса в политических дискуссиях, а также в СМИ, кинематографе, литературе и т.д., в последнее время предпринимаются попытки (в большей степени инициированные из-за рубежа) осмысления проблемы. Примером служит монография Танера Акчама²⁷ «Турецкое национальное Я и армянский вопрос». Предприни-

²² См., напр.: Геноцид армян в Османской империи // Сборник документов и материалов / Под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван. 1982; *Киракосян Дж. С.* Младотурки перед лицом истории. Ереван. 1986; *Саркисян Е.К.* Политика османского правительства в Западной Армении в последней четверти XIX и начале XX вв. Ереван. 1972. С. 112–155.

²³ Историк Армен Айвазян прослеживает тенденцию к проведению в Османской империи политики геноцида по отношению к армянам и в более ранний период (*Armen Aivazian. The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal. Center for Policy Analysis, American University of Armenia. Yerevan, 1997*).

²⁴ *Вртанесян К.* Геноцид армян в Турции: краткий исторический обзор / URL <http://www.genocide.ru/gitem/genocide-review.htm>

²⁵ Исследования армянского геноцида в Турции крайне политизированы и представлены в своем большинстве диаметрально антагонистическими выводами и оценками, что значительно затрудняет поиск как исторической, так и научной истины.

²⁶ *Акопян С.Ю.* Этнополитические и международно-правовые последствия геноцида армян в Турции. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. наук. Ростов-на-Дону. 2006.

²⁷ Танер Акчам (Taner Akcam) закончил факультет управления Средневосточного технического университета (Анкара). После 1973 г. был в числе основателей ряда левых молодежных группировок. Будучи ответственным редактором выпускавшегося с 1975 г. журнала «*Дебримджи генчлик*» («Революционная молодежь»), обвинен в пропаганде

маются они и в Турции: в декабре 2008 г. группа турецких интеллектуалов выступила с неожиданной для властей инициативой. В сети Интернет был организован сбор подписей под обращением, в котором приносились извинения за преступления в отношении армян, совершенные в 1915 г. Указанная акция дала начало диалогу, как минимум, о гражданской легитимации армянского вопроса.

Этнополитика Турции сегодня

Современная этнополитика Турции крайне противоречива и подвержена сильному влиянию как со стороны внутривнутриполитических, так и внешнеполитических факторов. Основными из них являются конкуренция за власть основных политических акторов и стремление в Европейский Союз. В борьбе за голоса избирателей две основные политические силы современной Турции — правящая Партия справедливости и развития, а также оппозиционная Народно-республиканская партия, привнесла во внутривнутриполитическую повестку вопросы межэтнических отношений, во многом стали заложниками ситуации: уже нельзя сохранять статус-кво, но нет и готовности к серьезным изменениям в этнополитической системе. В этих условиях большинство решений реактивны либо инструментальны по своему содержанию.

К примеру, делегация НРП в марте 2012 г. встретилась с представителями ассирийской общины и их общественными организациями²⁸. Но только с ассирийцами. Хотя в книгах по истории для 10-го класса, утвержденных министерством национального образования (далее — МНО) Турции в 2009 г., были обнаружены дискриминационные высказывания не только против ассирийцев, но также армян и греков, которые характеризуются как «предатели», «марионетки в руках внешних сил» и «сепаратисты»²⁹. В то же время лидер партии Кемаль Кылычдароглу недавно посетил Халкинскую богословскую школу при греческой епархии. Единственная в Турции православная духовная семинария, закрытая в 1971 г., несмотря на все просьбы со стороны Европейского Союза, так и не открыта³⁰.

Очень сложна и языковая проблема. В ст. 42 Конституции Турции (1982) указано, что «никакой язык, кроме турецкого, не может преподаваться в качестве родного языка турецким гражданам в любых образовательных

коммунистических и прокурдских идей и задержан в марте 1976 г. В 1977 г. осужден на почти девятилетний срок. 12 марта 1977 г. бежал из Центральной тюрьмы строгого режима (г. Анкара) и в октябре того же года, при попытке перехода в Германию, был арестован и помещен на три месяца в Мюнхенскую тюрьму. С 1978 г. живет в Германии и имеет статус политического беженца. В настоящее время работает в качестве исследователя в Гамбургском институте социальных исследований.

²⁸ См. подробнее: Проблемы национальных меньшинств в Турции и их отражение в политической жизни Турции / URL: <http://arevelkcenter.com/archives/2371>

²⁹ Там же.

³⁰ В 1971 г. на основании ст. 130 и 132 Конституции Турции (1961) Халкинская богословская школа (Rum Ortodoks Ruhban Okulu) была закрыта турецкими властями на основании запрета на частную образовательную религиозную деятельность. Константинопольская Патриархия же, со своей стороны, не согласна возобновить деятельность семинарии в качестве факультета какого-либо из светских университетов Турции, что, по ее мнению, потребовало бы внесения определенных изменений в программу обучения, а соответственно повлекло бы к потере контроля над учебным заведением. До 1971 г. семинария являлась главной кузницей кадров Константинопольской Вселенской церкви.

учебных учреждениях»³¹. Турция воздержалась от присоединения или присоединилась с оговорками к соответствующим международным договорам, которые гарантируют право на использование родного языка в образовании.

В последнем докладе Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью по Турции отмечается, что обязательная ежедневная клятва турецких школьников является расистской. Все турецкие школьники, независимо от национальной принадлежности, каждое утро начинают с клятвы: «Я турок, я честен, и я трудолюбив» (*Türküim, doğruyum, çalışkanım*). С 1972 г. клятва заканчивается известным лозунгом Ататюрка: «Счастлив тот, кто считает себя турком» («*Ne mutlu Türküim diyene!*»)»³².

Таким образом, речь идет о конкуренции этнического и гражданского национальных проектов. Сам Ататюрк вкладывал в свои слова политическое содержание, имея в виду под турками всех граждан страны вне их этнических, религиозных и иных различий.

Сегодня понятие «турок» выдвигает на первый план скорее этнический смысл. Например, что ст. 10 Конституции страны определяет равенство граждан «независимо от их расы, мировоззрения, пола, политической ориентации, философских взглядов, религии и веры и тому подобного»³³, т.е. о равенстве по этническому принципу в ней речь не идет. Как результат, сложной остается проблема межрелигиозных отношений, а также фактического равенства граждан по конфессиональной принадлежности. В марте 2012 г. Православный Патриарх Константинопольский, выступая в Большом Национальном Собрании Турции, потребовал равных прав для религиозных меньшинств. Патриарх напомнил, что христиане подвергаются дискриминации и рассматриваются как граждане второго сорта. «Единственное, чего мы хотим, — это равноправие»³⁴.

Естественным следствием сложившейся ситуации выступает резкий рост национализма как в среде этнического большинства, так и этнических, и религиозных меньшинств.

Проявления национализма

Даже беглый взгляд на электоральную карту Турции позволяет выявить региональные очаги турецкого национализма или, к примеру, курдского сепаратизма. Как отмечают некоторые авторы, это первые признаки возможного раскола страны по этническому признаку³⁵. Такое же региональное отчуждение наблюдается между сторонниками светского секуляризма, проживающими в основном в развитых юго-западных районах страны и во Фракии, и умеренной исламизации, чьим оплотом является Центральная Анатолия и Стамбул.

При этом современный турецкий национализм, обладая разными чертами и содержанием, во многом ситуативен. Основная разделитель-

³¹ См.: Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 г. / URL: <http://www.zarubejye.com/law/law11.htm>

³² Заметим, что ст. 301 Уголовного кодекса Турецкой Республики квалифицирует «оскорбление турецкого самосознания» как уголовное преступление.

³³ См.: Конституция Турции (Турецкой Республики) от 7 ноября 1982 года / URL: <http://www.zarubejye.com/law/law11.htm>

³⁴ См.: Христиане в Турции считаются людьми второго сорта. И не только они / URL: <http://arevelkcenter.com/archives/2468#more-2468>

³⁵ Сотниченко А. Турция: секуляризм, национализм, исламский фактор / URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1238833980>

ная линия между разными вариантами национализмов проходит по оси «секуляризм — антисекуляризм» и «западничество — антизападничество»³⁶. При этом идея Ататюрка о светском и прозападном характере государства все чаще подвергается сомнению и ревизии.

Сущность и содержание современного национализма в Турции требуют анализа в трех смысловых проекциях.

Первая. Рост национализма.

Вторая. Различие между этническим и гражданским национализмом.

Третья. Миф об однородности турецкой нации.

При этом историю турецкого государства и *историю ее национализмов* можно рассматривать не только как эволюцию от империи и религии к Республике и секулярности, но и как диалектическое взаимодействие между прозападными (либеральными) и происламскими (традиционалистскими) политическими проектами. На это противостояние в истории Турции указывает профессор истории Университета штата Огайо Картер Вон Финдли в работе «Турция, ислам, национализм и современность. История, 1789—2007»³⁷. По мнению другого исследователя Кансу Арисой, турецкое общество «застряло в пути от этнического национализма к гражданскому»³⁸. На этом социальном транзите еще один исследователь турецкого национализма Шахин Алпай выделяет четыре типа турецкого национализма³⁹:

- государственный национализм (ататюркизм);
- «национализм» («*Ulusalcılık*» — левый /общинный/ национализм)⁴⁰;
- этнический национализм (тюркизм, пантюркизм);
- либеральный (нео)национализм (вестернизм).

Пожалуй, справедливо добавить и пятый тип национализма — исламский. Хотя исламский фактор имеет место с разной долей включенности в каждом из четырех типов по Алпаю.

Итак, Турецкая Республика с момента своего провозглашения проводит ассимиляционную этнополитику, направленную на формирование общегражданской нации на основе турецкой этнокультурной матрицы с сильной тюркской компонентой. Сегодня ее воинствующая направленность ослаблена и направлена в большей степени на решение инструментальных внутри- и внешнеполитических задач. При этом официальная Анкара стремится полностью контролировать национально ориентированную коммуникативно-идеологическую сферу внутривнутриполитического пространства. Цель достигается не только запретами на конструирование этнокультурных символов меньшинств, но и угнетением культурного разнообразия.

³⁶ См. подробнее: Nationalism and the Turkey-EU relations: Perspectives from both sides / URL: http://www.boell.eu/downloads/Nationalism_Turkey.pdf.

³⁷ Carter Findley. Turkey, Islam, Nationalism and Modernity / URL: <http://mershoncenter.osu.edu/expertise/ideas/turkey.htm> или <http://yalepress.yale.edu/book.asp?isbn=9780300152609>

³⁸ Cansu Arisoy. Nationalism in Turkey: Stuck in The Middle / URL: <http://www.bilgesam.org/en/index.php?option>

³⁹ Şahin Alpay. Türkiye’de milliyetçiliğin türleri (Алпай Ш. Типы национализма в Турции) / URL: <http://www.savaskarsitlari.org/arsiv.asp?ArsivTipID=1&ArsivAnaID=25445>

⁴⁰ Некоторое смещение марксизма и национализма. По своей идеологической платформе близок к советскому интернационализму (авт.).